

Остывает ли печь
с незакрытым засовом,
или северный ветер
тепло выдувает, —
только холодно женщине
в доме сосновом,
хоть горячая память
дотла раздевает...
Я примет не боюсь,
я не верю в приметы.
Но подруга моя,
возвратясь из сторожки,
с первым снегом в село
после бабьего лета,
черной тучей
в моем отразилась окошке...
Вышла ей открывать.
Кто ты, женщина в черном?
Обняла незнакомка
замерзшей рукою.
Кто ты, женщина? Кто?
Отчего я покорно
пропустила тебя
и прошла за тобою?..
Я примет не боюсь.
Отчего же сегодня
все мне кажется тайным
и полным значенья:
и подруга пришедшая,
и непогода,
и чужие,
но близкие сердцу,
мученья.

* * *

*...Не так ли и ты, Русь, что бойкая
необгонимая тройка несешься?..*

Н.В. Гоголь

Спят деревни, молчат колокольни
По обрывам извилистых рек...
А мне чудятся быстрые кони,
Их следы заметающий снег.

И откуда такое виденье,
Если летом, как снежной зимой,
Не пройти по тропинкам деревни —
Их не сыщешь ни в холод, ни в зной?

Обгоревшей свечой за пригорком
Колоколенка на берегу...
А вот снится летящая тройка,
И не видно следов на снегу...

* * *

Рубашонка белая зимы
Так легка, что не скрывает поле.
И листвы немало видим мы,
И трава пожухлая — на воле.

И следы на глинистой земле —
Будто раны дней давно минувших.
Метки эти — зернышки в золе
Наших душ,
в былое заглянувших.

Край родимый тихим серым днем —
Вроде бы обычное явление.
Отчего тогда в душе томленье —
Ни питьем не вылечить, ни сном?

Будто на готовую ко сну,
в светленькой рубашке-безрукавке,
Старенькую матушку на лавке
Я однажды
пристально взгляну...

ВЕРБА

Не сошли еще снега,
Зябко ежатся луга,
А на вербе у дороги —
Золотые облака.

Может, рой пчелиный сел,
Будто с небушка слетел,
Грея бархатные спинки,
Легким облачком висел.

Шелохнуться не решусь,
С вербы пчел спугнуть боюсь,
И душистую пыльюю
Все никак не надышусь...

* * *

Оглянулась — махнула рукой!
И этюдник уныло закрыла.
И у птицы опустятся крылья:
«Почему лес печальный такой?»

Для чего мне веселые краски:
Красный, желтый, оранжевый цвет,
Если ни ожидаемой сказки,
Ни простора российского нет?!

Что мне в этих безрадостных ивах?
Ну, хоть слово, любимый, шепни!»...
А в глазах его, самых счастливых,
Это все — только чуду сродни!

* * *

Там, где пышно зацвели купавы —
Детский смех несется над рекой.
Ребятишек шумные забавы —
Старости желаемый покой.

Солнечными зайчиками дети
Согревают, быстрые, старух.
И земля, когда в траву одета,
Так тепла, как в их подушках пух!

И деревня под мостом высоким
Ожила среди мирной тишины,
Будто бы отпущенные сроки
Ей уже вовеки не страшны.

Кое-где еще мычат коровы,
На дверях надежные замки,
На меня с этюдником — сурово
Местные косятся мужики.

Пусть косятся! Запасусь букетом,
Глядя на старух и детвору,
И, вдыхая пряный запах лета,
Вновь сюда шагаю поутру,

Чтоб увидеть, как родные воды
Легкою колышутся волной.
И улыбкой детскою природы
Бабочка
порхает
надо мной!

ПАМЯТЬ

Сыну Сергею

*О, память сердца!
Ты сильней
Рассудка памяти печальной...*

К.Н. Батюшков

Смотрю я старое кино,
На снимки прадедов и дедов,
Погибших на фронтах давно.

И чувствую, что это я
Гляжу с открыток потемневших,
И будто рядышком — друзья.

Мы вечно жили на Руси
С надеждой и святою верой.
И память — свет любви безмерной —
В нас никогда не погасить.

И, может, смерти вопреки,
Той самой памятью хранима,
Я отражусь — неотразима —
В те дни, что вечно далеки...

В БОЛЬНИЦЕ

Бело-белый свет кругом!
Я гляжу в оконце:
Белый снег блистает в нем,
Отражая солнце.
Тучки белые плывут,
Споря с дымом белым,
И по крышам там и тут,
Оттеня наш уют,
Кто-то пишет мелом.

Ходит быстро медсестра
В беленьком халате:
Все дожили до утра,
Все довольны, кстати.

И, подвластные весне,
Обогреты небом,
Так воркуют на окне
Голуби над хлебом!

ПРИХОД ТЕПЛА

Не отступит, казалось, вовеки зима —
Так родные повыстыли улицы.
Но откуда взялась во дворах кутерьма
И с капелью, и с первою лужицей!

Как ненужные ссоры, сжигается сор.
И душе очищения хочется.
Старики, словно вытаяв, вышли во двор —
Не грозит им уже одиночество.

Еще кроны прозрачны без шумной листвы,
Зелены только ветки сосновые.
И на ветхом лоскутике жухлой травы
Мать-и-мачехи
пуговки новые!

* * *

Выйду к ручью на опушку,
Слушая чутко поля.
Старая дремлет лачужка,
Чудное что-то тая.
Сколько грибов на опушке
В красках осеннего дня!

...Девичьим ушком волнушки
Слушает роща меня...

* * *

Глаза открыла — светлое окно
И тишина распахнутого мира.
И ты сидишь, наверное, давно,
И будто не перо в руках, а лира.

Не подойду, не встану за плечом —
Так тишина рассветная прекрасна,
И миг спокойных мыслей ни о чем,
Когда и на душе, и в сердце ясно.

А ты тихонько лист перевернешь —
И не случится
Ничего на свете.
Лишь солнечного зайчика вспугнешь,
Что так доверчив,
Словно наши дети...